



Платформа «Технологии экологического развития» под эгидой РГО

1 апреля 2011 г. Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям утвердила перечень из 27 приоритетных технологических платформ, а 5 июля 2011 г. Правительственная комиссия дополнила перечень технологических платформ 28-й платформой - «Технологии экологического развития».

В Главном здании МГУ им. М.В. Ломоносова 29 ноября состоялась учредительная конференция технологической платформы «Технологии экологического развития». Конференцию открыл ректор МГУ академик Виктор Садовничий, присутствовали заместитель министра Минрегионразвития Александр Викторов и заместитель министра МПР Ринат Гузатуллин, а также представители Русского географического общества (РГО) - почетный президент РГО, директор Института географии РАН академик Владимир Котляков и вице-президент РГО, декан географического факультета МГУ, академик Николай Касимов; вел конференцию координатор платформы Борис Моргунов. В конференции приняли участие представители 84 организаций, как научных, так и практических, включая МЧС и Союз машиностроителей, РКК «Энергия» и ГК «Ростехнологии», «Газпром» и «РусГидро», Высшая школа экономики и «Emst&Yang», Росгидромет и фонд «Сколково», а также представители регионов, в частности Томска и Хабаровска, а также Технопарк высоких технологий из Югры. Одним из членов координационного совета платформы стал член редколлегии нашего журнала Николай Сергеевич КАСИМОВ, мы публикуем текст его выступления.

Я хотел бы сказать несколько слов о том, как делалась платформа, каковы были причины ее создания и какие основные задачи она может решать.

Итак, идея разработки платформы «Технологии экологического развития» возникли около года назад, когда в России пошел процесс создания технологических платформ. Вы знаете, что в Европейском Союзе

существует более трех десятков платформ, но нет платформы такого профиля, что начали создавать мы. Это, конечно, связано с тем, что многие «зеленые» вопросы как бы запаяны в те проблемы, которыми занимаются другие технологические платформы. Мы еще не до конца знаем, как будут действовать технологические платформы, но, может быть, она поможет обществу решать задачи, в той или иной степени связанные с проблемами окружающей среды.

Таким образом, создалась некая рабочая группа инициаторов, в числе которых выступил Московский государственный университет, Российский государственный гидрометеорологический университет и Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики. Мы посчитали и, поговорив об этом с президентом Русского географического общества Сергеем Кужугетовичем Шойгу, решили, что было бы весьма полезно, учитывая функции Русского географического общества, чтобы оно выступило в качестве координатора этой платформы.

Если говорить об обосновании выбора платформы, то это, конечно, связано и с проблемами состояния окружающей среды в Российской Федерации, значительным объемом накопившихся отходов от производства и потребления, необходимостью ликвидации накопленного экологического ущерба от прошлой экономической деятельности. Нам представлялось, что Россия отстает от мирового уровня, в частности, в использовании современных экологически эффективных технологий. И, что может быть одной из существенных проблем, — в стране отсутствует рынок экологических услуг по применению современных экологически эффективных технологий. И поскольку в идеологию платформы входит взаимодействие государства, бизнеса и общества, то представляется, что недостаточное внимание бизнеса к этой проблематике тоже явилось одной из движущих сил создания такого рода технологической платформы.

Конечно, мы следовали тем тенденциям, которые существуют сейчас в странах Европейского Союза. В частности, Организация экономического сотрудничества сейчас приняла стратегию «зеленого» роста, где в качестве ключевого фактора такого роста рассматриваются экоинновации. Все это послужило неким необходимым основанием для того, чтобы мы начали работать по созданию этой платформы.

Разумеется, имелись предпосылки и в нашей стране. Это те приоритеты устойчивого развития Российской Федерации, которые сейчас принимаются на различных заседаниях. Я могу напомнить о заседании Совета безопасности по этой проблематике и заседаниях Госсовета, которые проводились в недавнем прошлом, а также проект Основ экологической политики Российской Федерации на период до 2030 г., разработанный МПР по поручению Президента Российской Федерации.

Поэтому цели и задачи создания технологической платформы «Технологии экологического развития» это, конечно, формирование механизма повышения эффективности и конкурентоспособности экономики Российской Федерации на основе консолидации и координации усилий науки, государства, бизнеса и общества по внедрению экологически эффективных и энергосберегающих российских технологий и решению накопленных экологических проблем, а также обеспечению экологической безопасности.

Платформа появилась в результате кропотливой работы вместе с Министерством экономического развития и торговли и с рабочей группой, которая занималась под руководством заместителя министра Андрея Клепача этой проблемой, во взаимодействии с Министерством образования и науки, Министерством природных ресурсов и экологии. В платформе выделяются четыре основные группы технологий. На мой взгляд, они достаточно очевидны: создание экологически чистых технологий в производстве; технологии, обеспечивающие экологически безопасное обращение с отходами, включая ликвидацию накопленного ранее экономического ущерба; технология рационального природопользования; обеспечение экологической безопасности и

новых экологических стандартов жизни человека.

Формулировать и разделять первые две группы лучше всего по-английски. Это то, что, в известной степени, можно было бы назвать *environmental engineering*, т. е. те проблемы, которые связаны, собственно, с производственными технологиями. И те задачи, которые приходится решать, то, может быть, что в большей степени относится к *environmental science* — задачи, связанные с созданием системы мониторинга, оценки, прогнозирования состояния окружающей среды, чрезвычайных ситуаций техногенного характера и с изменением климата, последствиями изменения климата, с адаптацией к изменениям климата и т. д.

Нужно сказать, что все эти подходы и группы технологий, конечно, полностью укладываются в то приоритетное направление науки, которое утверждено Президентом Российской Федерации под названием «Рациональное природопользование» — оно в известной степени ложится сейчас в основу создания новой программы Министерства образования и науки «Наука и технология».

Нужно сказать, что сообщество активно откликнулось на эту инициативу: федеральные органы власти, бизнес-сообщество и общественные организации, научные организации вузов — уже 115 организаций подтвердили свое участие в этой платформе. Так что есть довольно значительное число представителей самых разных видов нашей деятельности, кто заинтересован в той или иной степени участвовать в этой конкретной технологической платформе — «Технологии экологического развития».

Конечно, у платформы существуют определенные этапы формирования и развития. Мы сейчас находимся на мобилизационном этапе, когда нам необходимо создать необходимые документы для формирования платформы, утвердить ее на Совете по технологическому развитию (очень важно, что в июле этого года эта 28-я по счету платформа была утверждена Правительством). Теперь надо приступить в кратчайшие сроки к разработке и утверждению Стратегической программы и Дорожной карты на ближайшее время (мне очень нравится термин, который был предложен Министерством экономического

развития, военный такой термин — «стратегия»). Это те необходимые документы, которые требуются для успешного функционирования этой технологической платформы.

Я бы хотел закончить свое краткое выступление одной историей. Я сам по роду своей деятельности геохимик, занимаюсь последнюю четверть века проблемами окружающей среды — это тяжелые металлы, органические загрязнители и проч. И вот в одном совместном проекте с нашими датскими коллегами по хронологическому изучению загрязнения дельт, а это некий индикатор состояния в бассейнах Рейна, Дуная и Волги, обнаружилось много кривых загрязнений, достигающих максимума в 1970-х годах, но практически исчезающих в наше время. Дело в том, что даже в военные годы были достаточно низкие показатели загрязнения в донных осадках Рейна. Потом, в 50—60-е годы, пошло в Европе неуправляемое по сути, как сейчас говорят, грязное технологическое развитие. И показатели в донных отложениях достигли максимума. А затем, если вспомнить начало экологического движения, конференцию 1972 г. в Стокгольме и прочие акции, связанные с проблемами окружающей среды, произошло некое осознание опасности, стоящей перед человечеством. Было введено новое экологическое законодательство и стали появляться новые, экологически чистые технологии. И к концу века произошло колоссальное снижение загрязнения — по тем же донным отложениям. Эта история ярко иллюстрирует, что нам необходимо делать. Нам необходимо принимать правильные законы, связанные с проблемами окружающей среды. Законы, регламент и инструкции. Нам надо применять экологически чистые и ориентированные на это технологии. И нам, конечно, надо производить очень качественный мониторинг окружающей среды, давать оценку ее состояния и прогнозировать результаты влияния человеческой деятельности на окружающую среду.

Я понимаю, что это не исчерпывающий список задач. Мы с вами не охватываем, я думаю, даже десятой части той работы, которая может проводиться в нашей стране в этом направлении. И тем не менее, я думаю, что нам

есть, по крайней мере, куда идти, куда двигаться.

Н.С. Касимов
академик РАН, декан географического факультета МГУ

Источник: Экология и жизнь.-2011.-№12.-С.37-39.